

Сестра Фэй, увидев Мо Фэя, очень взволновалась:

— Прости, Мёрфи, я не знала, что ты живёшь в таком убогом месте. Если бы Тань Ци сказал мне раньше, я бы с дядей...

— На этот раз тоже не я тебе сказал, Лянь Фэй, только не дай Лао Мо неправильно понять, — поспешно пояснил Тань Ци.

Ша Ли же думал о словах убогое место, да ещё и думал в очень болезненном ключе — здесь же дорожке, чем та квартира, которую когда-то купил братец Хао. Как же можно назвать это убогим?

Мо Фэй, впрочем, ничего, наоборот, улыбался с безмятежным видом:

— Ты ещё университет не окончила?

Лянь Фэйфэй, словно оказавшаяся в неожиданной милости, тут же ответила:

— Давно закончила, уже три года прошло. Очень хотела, чтобы ты пришёл на выпускную церемонию. Тогда без тебя было так грустно.

Мо Фэй, небрежно и лениво развалившись на диване, сказал:

— Даже ты смогла успешно окончить университет... Я искренне сочувствую их системе образования.

Ша Ли и Тань Ци: ...

Лянь Фэйфэй:

— Мёрфи, я опять сказала что-то не то?

Перед Мо Фэем она казалась несколько скованной. Эта девчонка в него втюрилась, Ша Ли это понял, и тут же начал сравнивать себя с ним, а затем, с сожалением, полным сожаления, признал поражение.

Девчонка богатая, женского пола, ещё и рожать может... эх!

Будь он одиноким псом, обязательно бы из милости женился на ней, забрал домой, и были бы сразу и дети, и пропитание.

Мо Фэй неторопливо ответил ей:

— Извини, но я ещё не слышал, чтобы ты говорила что-то правильное.

Тань Ци, видимо, наконец-то вспомнив о совести, вознамерился исправить столь неловкую ситуацию. Он даже не стал сидеть на диване, встал и пошёл хлопать Мо Фэя по плечу:

— Пошли, Лао Мо, у меня срочное дело, поговорю с тобой и сразу уйду.

Мо Фэй, соответственно, пошёл за ним наверх.

В комнате, в гостиной на первом этаже, грубая оценка площади — больше двухсот квадратных метров. Стиль оформления Ша Ли не понимал, но вкус Мо Фэя был вне всяких похвал.

Сколько стоит диван, Ша Ли, никогда не выдавший денег, не знал, но сидеть, лежать, делать что угодно на нём было удобно. Никакая поза не причиняла дискомфорта.

Лянь Фэйфэй либо намеренно хотела позлить Мо Фэя, либо действительно была глупа, говорила, что заботится — чушь.

Оставшись вдвоём, конечно, нужно было о чём-то поговорить.

— Сколько лет Ша Ли в этом году?

— Сестра Фэй, угадай?

Сказать тебе — так ты же возьмёшь куклу-вредителя, будешь иголки втыкать и проклинать; или найдёшь группу головорезов, обманными путями заманишь его, изнасилуешь раз, другой, а потом зальёшь бетоном и сбросишь в море...

Лянь Фэйфэй сладко, красиво улыбнулась:

— Пятнадцать?

— Разве я такой юный? — не веря своим ушам, Ша Ли прикрыл лицо руками. — У меня уже дважды по пятнадцать набралось?

— Пух-ха-ха, — Лянь Фэйфэй не смогла сдержаться, подняла руку, прикрывая рот, и рассмеялась, — какой же ты шутник...

Ша Ли, не считавший себя таким уж смешным: ...

— Ладно, не буду тебя дразнить, — Лянь Фэйфэй махнула рукой.

Она думала, что дразнит других, а теперь, решив, что подразнила достаточно, выпрямилась с важным видом, и правда стала выглядеть серьёзнее.

— Я считаю, что Мёрфи и тебе быть вместе не очень подходит, — сказала Лянь Фэйфэй. — Это не лично к тебе. Само по себе сожительство людей одного пола — это извращение, идущее против развития общества.

Ша Ли даже не знал, что он один способен оказывать на общество столь негативное влияние, смущённо покраснел:

— Сестричка Фэйфэй...

— Дай мне договорить, — перебила его Лянь Фэйфэй, поправив волосы.

Её длинные волосы и правда были довольно длинными.

— Ты хороший парень, ясный, красивый, полный жизненных сил. Я слышала, у тебя нет работы из-за проблем с образованием. Я считаю, что это не проблема. У каждого человека есть своя ценность, особенно у такого выдающегося и глубокого, как ты. Будь ты девушкой, я бы подумала, что ты и Мёрфи очень подходите друг другу.

Ша Ли, никогда не знавший, что у него столько достоинств, смущённо почесал затылок. Почесав, маленькое тщеславие в душе начало своё чёрное дело — он сжал бёдра, напряг плечи, приняв позу, будто поклялся усесться здесь как монумент.

— Такой хороший человек, если найдёт стабильную работу, рядом будет нежная, заботливая девушка — вот это и есть самая совершенная жизнь, верно?

Ша Ли, чинно сидевший там, начал теряться. Эта женщина действительно умеет играть. Если бы она с Мо Фэем говорила таким тоном, наверное, её бы и не осадили. Причина, по которой она не смогла раскрыться перед Мо Фэем, только одна — когда волнуешься, теряешь голову.

— Сестричка Фэйфэй, какое же у тебя доброе сердце!

Что ему ещё сказать? Она же расхвалила его так, словно он пион, словно огромная жемчужина. Не может же он огрызнуться: я, блядь, гей, просто затворник и педик, и что ты мне сделаешь?

— Я сегодня пришла, потому что действительно очень переживаю за вас. Тебе всего двадцать один, ты ещё так молод, не стоит попусту тратить жизнь на развратную, упадническую личную жизнь. Алмаз всегда должен быть обнаружен, отполирован, только тогда он раскроет свою истинную ценность.

Ё-моё, дошло до алмазов. А Мо Фэй, этот грёбаный гей, пусть приходит слушать — он же каждый день катается в постели с алмазом... как его ещё не зацарапало до смерти.

Ша Ли сидел на диване, неловко кося глазом наверх, утешая себя в душе: ещё минута, ещё одна минута, и Мо Фэй спустится, чтобы увести эту слащавую до тошноты сестричку.

Лянь Фэйфэй:

— Жить в такой ужасной обстановке — это просто растрчивать свою жизненную ценность.

Ша Ли:

— Проблема в том, что у меня же и работы нет, вот и приходится так прозябать.

— Как ты можешь так говорить? Говоря такие слова, разве ты не предаёшь своих родителей, которые родили тебя, растили, надеялись, что ты добьёшься успеха, взойдёшь на вершину жизни?

Лицо Лянь Фэйфэй выражало глубокую скорбь, глаза полны негодования, заставив Ша Ли усомниться: а не его ли она мать? Жаль, возраст не сходится, да и мать у него не такая красивая.

Даже когда она сидела, лишь слегка повернув кольцо на пальце, это заставляло не любящего женщин Ша Ли ощущать ослепительность и элегантность.

— Я могу помочь тебе устроиться на работу, — сказала Лянь Фэйфэй. — Мы в Городе К зарегистрировали новую компанию, сейчас этап становления, самое время закаляться и набираться опыта. К тому же, чем больше ты пройдёшь, тем больше научишься. Через несколько лет станешь там старожилом, повышение и прибавка к зарплате будут естественным делом.

— Боюсь, не выйдет, — наконец Ша Ли нашёл, что сказать. — Вообще-то, я тоже довольно занят. Мо Фэй сейчас без работы, ты бы лучше ему работу нашла.

— Отлично!

Ша Ли повернул голову к источнику звука у лестницы. Мо Фэй спустился вниз по ступенькам. Произнеся это отлично, он как раз подошёл к Ша Ли.

— Послушаю, какую работу мисс Лянь мне порекомендует, — сказал садящийся Мо Фэй, с нетерпением закинув ногу на ногу. — Говори!

Лянь Фэйфэй, щурясь, улыбнулась и махнула рукой:

— Ты же уже стал моим начальником, и ещё так язвись? При Ша Ли совсем не оставляешь мне лица.

Тань Ци как раз тоже спустился, без лишних слов сразу встал рядом с креслом Лянь Фэйфэй, явно дожидаясь момента, чтобы помочь Мо Фэю выпроводить гостью.

Мо Фэй откинулся на спинку дивана:

— Ты приходишь ко мне домой, требуешь, чтобы я оставлял тебе лицо? Ты своё лицо здесь потеряла?

...

Неловкое молчание!

Тань Ци, стоявший у дивана, похлопал Лянь Фэйфэй по плечу, наконец не выдержал и стал выручать:

— Давай сначала уйдём, Фэйфэй. Через пару дней, когда Лао Мо будет в офисе, сможете поговорить как угодно.

Кто-то подал ступеньку для спуска, и Лянь Фэйфэй поспешно поднялась, скованно обратившись к Мо Фэю:

— Тогда я пойду!

Ша Ли впервые видел, чтобы Мо Фэй даже счастливо оставаться не сказал, просто невежливо до крайности.

Однако стук каблуков по полу раздался всего несколько раз, и, дойдя до двери, Лянь Фэйфэй снова остановилась.

— Мёрфи, я пришла с самыми чистыми заботой и добрыми намерениями. Ты должен понимать, что ты носишь фамилию Мо. Дядя сейчас в таком плохом состоянии, ты должен подумать о нём, о семье, о своём будущем, такое посредственное...

— Тань Ци, — Мо Фэй резко прервал её, — если ещё хоть один человек узнает, где я живу, мы станем врагами.

— Какое это имеет ко мне отношение? — возмутился Тань Ци. — Красавица Лянь специально разыскала меня, с беспокойством, чистосердечно умоляла.

Он обернулся к Лянь Фэйфэй, чтобы подтвердить.

— Умоляла, я слово не перепутал. Она умоляла привести её сюда, потому что очень беспокоится о тебе, думает, что ты живёшь в таком убогом месте...

Говоря это, Тань Ци специально указал на простую европейскую люстру на потолке:

— В такой бедности...

<http://bllate.org/book/15592/1390267>